

Destriero fù già di tanto splendore, hora così malamente è consumato, che per la sua molta magrezza se gli contano le ossa; & ha la schiena tutta impiagata, & per i strappazzi fatti di lui, essendo divenuto bolso, ha le nari tagliate. Li sospettosi Spagnuoli nondimeno con tanta accuratezza notte, & giorno gli tengono le pastoie a i piedi, il capezzone, il Morso, & gli occhiali, come se temessero di lui, & il pericolo di ricevere qualche gran danno fusse molto certo, & vicino. Isquisita fù la diligenza, che quei sagaci Mariscalchi fecero sopra lo stato di quel Cavallo, & dopò un molto prolisso Collegio, pieno di dispute, unanimamente conclusero, che un palmo più dell'ordinario le fusse alzata la rasteliera, & che della biada quotidiana le fusse levata la terza parte. (BP 3, 137).

Цитированный итальянский текст — отрывок из главки, непосредственно так или иначе использованный в романе, — составляет менее половины (около 40 %) ее объема. Как и в предыдущем случае, подробное изложение темы, бывшей для современников Боккалини политически острой и чрезвычайно актуальной, Эмину представлялось для его целей лишним, и он снова безжалостно опустил большую часть текста, не соблазнившись художественной выразительностью и занимательностью метонимии, развиваемой итальянским автором. Впрочем, два начальных абзаца главки, в которых нашелся достаточный ему материал для характеристики Неаполя, он сильно сократил в своем пересказе и передал их в виде собственной вариации на заданную источником тему с применением, как она могла быть понята в романе, к современности.

Политическое и экономическое положение королевства обеих Сицилий со столицей Неаполем было в середине XVIII в. столь же, если даже не более, плачевным, как и в начале XVII, когда Боккалини писал свой памфлет. Нарисованный итальянским публицистом образ истощенного до последних пределов коня, прежде строптивного и могучего, а теперь не могущего держаться на ногах и вытаскиваемого из стойла на веревках, прекрасно подхо-